

10. *Gran diccionario de uso del español actual*, (2001), Alcobendas, Madrid.
11. Gross, G., (1994): "Classes d'objets et description des arguments", *Langages* 41, Paris.
12. Gross, M., (1975): "Métodes en syntaxe", *Hermann*, Paris.
13. Gross, M., (1981): "Les bases empiriques de la notion de prédicat sémantique", *Langages* 63, Paris.
14. Gross, M., (1994): "Dictionnaires électroniques et traduction automatique", *Langages*, 116.
15. Gyska, T., (2006): "Esbozo de gramática electrónica de los nombres simples de las profesiones", Bellaterra, Centro de ediciones de le UAB.
16. Harris, Z.S., (1976): "Methods in structural linguistics", *University Press*, Chicago.
17. Ingelmo, J.L., (2007): "El método lexicográfico de Gastón Gross", [Электронный ресурс], 14.02.2007, Режим доступа: <http://www.usal.es/~cilus/MethodoGross.htm>
18. Meřčuk, I. A. и др. (1995): "Introduction à la lexicologie explicative et combinatoire", *Champs Linguistiques*, Duculot, Louvain-la-Neuve.
19. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл⇌Текст». – Москва, 1999.
20. Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1988.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1986.
22. Селегей В. Электронные словари и компьютерная лексикография, 2008. [Электронный ресурс], 22.02.2008, Режим доступа: <http://www.lingvoda.ru/transforum/>
23. Туровер Г. Большой русско-испанский словарь. – Москва: Русский язык, 2001.
24. Real Academia espacola (1992): *Diccionario de la lengua espacola*, Gredos, Madrid.

Е.И. Жоламанова

преподаватель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии

Репрезентация предикатов психического состояния «любовь» в номинативно- функциональном поле

В последние десятилетия особое внимание лингвистов было направлено на комплексные образования в языке: тематические группы слов, семантические, номинативно-функциональные, ассоциативные поля. Исследование языковых единиц полевым методом позволяет глубже проникнуть в лингвистическую природу явлений и ближе подойти к вопросам современной когнитивной лингвистики, которая заняла прочное место в теории современного языкознания.

Когнитивная лингвистика – новое направление отечественного теоретического языкознания. Ее основные проблемы были обозначены В. Гумбольдтом и Г. Штейнталем, которые придавали важное значение человеку, обществу, личности в языке.

Однако бурное развитие структурализма предопределило на многие годы изучение языка «для себя и в себе самом».

К началу 90-х годов XX столетия системное изучение языка завершается и начинается изменение теоретической парадигмы лингвистического знания. Большой интерес вызывают вопросы взаимодействия общества, личности и языка. Появляются такие понятия, как языковая личность, языковое сознание, лингвокультурный концепт, и развивается новое направление в языкознании – когнитивная лингвистика. За основу берутся и развиваются учеными гумбольдтовские идеи взаимоотношений этноса, культуры, человека и лингвистики.

Когнитивная лингвистика сформировалась как лингвистическая дисциплина: она имеет базовую терминологию и свои методические принципы; ученые-когнитивисты работают по разным направлениям лингвокогнитологии, эти направления представлены уже известными научными школами. В настоящее время развиваются междисциплинарные направления лингвокогнитологии: этнолингвистика, лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика, эмотиология и т.д.

Основополагающим термином когнитивной лингвистики является понятие концепта. Это ментальная единица, связанная с этнокультурными характеристиками и вербализованная лингвистическими средствами. Концепты – абстрактные единицы метаязыка, принадлежащие идеальному миру. Кортеж концептов имеет ограниченное количество понятий, включающих до ста двадцати имен (10). Имена концептов – *жизнь, судьба, родина, свобода, вера, истина, религия, красота, время, семья, язык, слово* и другие. Они представляют неопредмеченные понятия высокой степени абстракции, которые невозможно исследовать эмпирически и которые трудно поддаются дефинициям; но значение каждого концепта велико для человека и общества.

В эмотиологии особое место занимают эмоциональные концепты: *радость, душа, надежда, счастье, желание, печаль, удивление, страх, стыд, вина, одиночество* и т.д. Наиболее привлекательным для исследователей представляется не теряющий своей актуальности концепт «любовь».

Дать определение такому многоплановому понятию, как *любовь*, трудно. Авторы одного из психологических словарей начинают дефиницию *любви* со слов: «Психологи, возможно, поступили бы мудро, если бы отказались от ответственности за анализ этого термина и предоставили это поэтам» (Большой толковый психологический словарь, 2001).

Любовь – особое человеческое чувство, которое характеризует человека как личность и придает его жизни глубокий смысл. «Любовь – поэзия и солнце жизни» – так ярко и метафорически определил В.Г. Белинский величие и романтичность любовного чувства.

Древние греки раскрывали смысл любовных отношений сквозь гамму чувственных проявлений. Они выделяли такие виды эротической любви: 1) эрос – страстная, физическая любовь; 2) сторге – любовь-дружба, супружеская любовь; 3) людус – любовь-игра, влюбленность; 4) прага – потребительская любовь, любовь по расчету; 5) мания – зависимая любовь, любовь-болезнь; 6) агапе – бескорыстная, жертвенная любовь.

Немецкий психолог Эрих Фромм понимал любовь в высшем, духовном выражении. В его концепции любовь превращается в духовную связь двух людей и не сводится к эротической чувственности. В «Искусстве любить» Фромм подчеркивал: «Любовь возможна только тогда, когда два человека соединяются, исходя из сердцевины своей экзистенции, ...только в ней основа любви» (11, с. 106).

Любовь классифицируют по разным основаниям: сексуальная и несексуальная, физическая и платоническая, потребительская и бескорыстная, кратковременная и вечная и т.д.

Опираясь на дефиниции толковых лингвистических и психологических словарей, мы разграничиваем семантическое наполнение концепта «любовь» в зависимости от объекта любви и выделяем следующие ее виды: любовь романтическая (эротическая), любовь к родине, родительская любовь, любовь детей к родителям, любовь к себе, любовь к человечеству (альтруистическая), божественная любовь и любовь к абстрактным идеям (любовь к искусству, музыке, учебным дисциплинам, к животным и т.д.).

Эмотиология изучает связь языка с психической, эмоциональной жизнью человека. Этот раздел когнитологии изучает концепт как абстрактную единицу, в которой разноуровневые лингвистические единицы номинативно-функционального поля проецируются на сферу эмоций.

Психическое состояние «любовь» проявляется в виде объективных внешних знаков, или физиологических реакций, оно сопровождается изменением дыхания, температуры тела, сердечной деятельности, изменением функций органов чувств, выражается в голосе, мимике, жестах. Перечисленные психологические реакции выражают психическое состояние человека, его внутренние переживания. Ученые называют такие движения тела «выразительными движениями» (11). Выразительные движения служат средствами выражения метаязыка, помогают понять психическое, эмоциональное состояние человека.

В данной статье мы предпринимаем попытку изучения лингвоэкспрессии психического состояния «любовь», где найдут отражение и лингвистические, и эмоциональные средства выражения концепта «любовь». Приоритетное внимание получит слово, лингвистическое воплощение концепта, это отражено и в самом термине «лингвоэкспрессия», где на первое место выходит язык.

Лингвоэкспрессивное содержание концепта «любовь» проходит сквозь структурно-семантические построения одноименного номинативно-функционального поля. Номинативно-функциональное поле психического состояния «любовь» структурируется на различных языковых уровнях. Одновременно поле формируется вербализованными *выразительными движениями*. Морфологические особенности слов, лексические и фразеологические средства языка реализуются в синтаксических конструкциях.

Номинативно-функциональное поле имеет в своем составе ядро, центр и периферию. Лексические средства (*любить, обождать, боготворить*) конституируют поле номинативного типа, поле синтаксического типа зиждется на синтаксических средствах языка (время, наклонение, модальность).

Завершая краткий экскурс в историю когнитологии и теорию поля, мы остановимся на языковой репрезентации предиката «любить» в номинативно-функциональных полях номинативного и синтаксического типа психического состояния «любовь».

Обратимся к синтаксической структуре ядерной модели *Я люблю ее – N1VfOb*.

Трехчленная семантическая модель, с которой соотносятся глаголы эмоционального отношения (*любить, обождать, боготворить, любить без ума кого-либо, не чаять души в ком-либо, тылать любовью к кому-либо, вздыхать о ком-, по кому-либо*) включает три позиции: предикативную, субъектную и объектную. Позиция субъекта всегда выражается именительным падежом (наименованием лица или метонимической заменой).

Приведем примеры из литературных контекстов: «Я *люблю* женщин и, как писал Карл Маркс, ничто человеческое мне не чуждо» (Акунин, «Внеклассное чтение»). «*Сердце* в Лаврецком дрогнуло от жалости и любви» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Позиция объекта, на который направлено чувство, репрезентируется падежными формами – кого-либо, к кому-либо, в ком-либо, о ком-/ по кому-либо:

Вин. п. – «Исчезни, прошедшее, темный призрак, – думал он, – она меня *любит*, она будет моя» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Дат.п. – «Настасья Карповна... *чувствовала слабость* ко всем молодым людям и невольно краснела, как девочка, от самой невинной шутки» (Тургенев, там же). «Правда, он принимает в ней участие; она сама верит ему и *чувствует* к нему *влечение*; но все-таки ей стыдно стало, точно чужой вошел в ее девическую, чистую комнату» (там же).

Твор. п. – «Да нет... скажите... неужели в самом деле вы никогда *не любил* настоящей любовью?» (Куприн, «Гранатовый браслет»). «Как доказать вам, что я *мог бы полюбить* вас настоящей любовью – любовью сердца, не воображения, когда – я сам не знаю. Способен ли я на такую любовь!» (Тургенев, «Рудин»).

Предл. п. – «Мария Дмитриевна в нем *души не чаяла*» («Дворянское гнездо»).

Позиция объекта выражается различными падежными формами имени с предлогом и без предлога в зависимости от управления глагола или фразеологизма.

Предикаты любви могут управлять тремя формами синтаксического дополнения: инфинитивной, именной и придаточного изъяснительного. В некоторых случаях дополнение может отсутствовать. Если предикат любви употребляется без дополнения, то глагол имеет значение состояния. Субъект выражается местоимением или одушевленным существительным, например: «Порицать, бранить имеет право только тот, кто *любит*» (Тургенев, «Рудин»). «Не могу утаить от вас, что и я *любил* и страдал, как все...» (там же). «Все молодые люди, эти юноши, по-вашему, все – эгоисты, все только собою заняты, даже когда *любят*» (там же).

Без дополнения может употребляться глагол *любить* со стилистическими пометами *устаревшее, просторечное*: «Жар любви во всяком царстве, /*Любит*ся земной весь круг...» (Бунин, «Баллада»).

Наиболее часто предикаты любви употребляются с именным дополнением со значением объекта чувства: «Я *люблю* вас глупо, безумно» (Тургенев, «Рудин»). «Я и прежде *любил* одну женщину, и она меня любила... Чувство мое к ней было сложно. Как и ее ко мне; но так как она сама не была проста. Оно и пришло к стати» (там же). «Неделю тому назад я сам едва догадывался, что *люблю* вас» (там же). «Да, я его *люблю*, нет, боготворю!» (Гончаров, «Обрыв»).

Предикаты *любить, нравиться, заботиться* могут управлять инфинитивом, при этом глагол *любить* употребляется не в значении «сильное, глубокое чувство», а передает смысл «нравиться, получать удовольствие; испытывать склонность к чему-либо».

Предикат *любить* образует с инфинитивом многочисленные сочетания: *любит покушать, поест, поспать, говорить, сидеть, читать, петь, гостить, командовать, порисоваться, похвастать, покутить, быть первым* и т.д.; так же легко образуются подобные словосочетания с отрицательной частицей *не*: *не любит стеснять себя, не любит проигрываться, не может не нравиться, не любит распространяться* (Тургенев, Бунин).

Приведем литературные примеры, в которых глагол *любить* управляет инфинитивом и это сочетание передает не романтический, а гедонический смысл: «Он одевался небрежно, не стриг волос, – не из щегольства, а от лени; *любил поест, любил поспать*, но любил также хорошую книгу, горячую беседу и всей душой ненавидел Пандалевского» (Тургенев, «Рудин»). «Малый я был довольно пустой и самолюбивый, *любил порисоваться и похвастать*» (там же).

Предикаты *нравиться, любить* способны управлять придаточными дополнительными предложениями при помощи союзов: «Очень я *люблю*, когда она вдруг остановится, слушает со вниманием, без улыбки, потом задумается и откинёт назад свои волосы» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Итак, мы рассмотрели четыре вида управления предиката *любить*: нулевое, инфинитивное, именное и управление придаточным изъяснительным.

Помимо различных форм синтаксического дополнения, предикат *любить* может иметь многочисленные наречные усилители – обстоятельства образа действия, меры и степени, времени: *любить сильно, очень, страшно, страстно, искренно, безумно, сердечно, ужасно, как-то особенно, вот как, давно*, например: «Те, кого она еще не раз *любила* в жизни, говорили, что нет ничего милее этого шрама, похожего на тонкую, постоянную улыбку (Бунин, «Волки»).

Денотат глагола *любить* характеризуется различной интенсивностью (*сердечно – безумно*) и может протекать во времени (*любить не раз, любить давно*), а посему этот глагол можно охарактеризовать как динамичный. Протекание во времени действия по глаголу *любить* подтверждается цитатой: «Он *любил* не как мальчик, не к лицу ему было вздыхать и томиться, да и сама Лиза не такого рода чувство возбуждала; но *любовь на всякий возраст имеет свои страданья*, – и он испытал их вполне» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Предикат *любить* может являть собой основу односоставного сказуемого предложения. В этом случае глагол сохраняет основную сему романтической любви. Приведем пример односоставного инфинитивного предложения и односоставного неопределенно-личного: «Как жить без любви? а любить некого! – думала она, и страшно становилось ей от этих дум, от этих ощущений» (Тургенев, «Накануне»). «Меня не очень берут, *любят* больше полных или уж чтобы как Анеля. Она хоть худая, а высокая, дерзкая (Бунин, «Мадрид»).

Синтаксические конструкции, включающие в свою структуру предикат «любовь», часто характеризуются восклицательной и вопросительной эмоциональной окраской; в их составе могут встречаться междометия, повторы, неполные предложения, свидетельствующие о высоком эмоциональном напряжении ситуации. Это подтверждают литературные контексты: «Матушки мои! Она его *любит!* – Марфа Тимофеевна сдернула с себя чепец. – Женатого человека *любит!* а? *любит!* (Тургенев, «Дворянское гнездо»). «Кого я *любила?* не знаю. Была, как говорится, потребность любви, которой я по-настоящему не испытала...» (Бунин, «Месье») «Побойтесь бога, подумайте, кого вы *любили!*» (там же).

Предикаты *любви* могут не вербализоваться в тексте, но слушающий или читающий понимает, что речь идет о любви. В подобных случаях в литературных текстах говорят о сердечных токах, об особом мироощущении героев, и языковое сознание читателя узнает признаки любви, к примеру: «Они сидели возле Марфы Тимофеевны и, казалось,

сидели за ее игрой; да они и действительно за ней сидели, – а между тем у каждого из них *сердце росло* в груди, и ничего для них не пропадало: для них пел соловей, и звезды горели, и деревья тихо шептали, убаюканные и сном, и негой лета, и теплом» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Среди основных лексико-семантических вариантов предиката *любить*, вербализующего чувство любви, присутствуют разные виды любви: семейная любовь, любовь к себе, дружеская любовь, любовь к родине, альтруистическая любовь и любовь к Богу. Среди всех видов любви приоритет принадлежит романтической любви. Приведем из художественных текстов примеры несексуальной любви: «*Алюбит* он только собственную особу» (Тургенев, «Рудин»). «Впрочем, – продолжал он, – по-настоящему, мне бы не следовало говорить о Лежневе; я его *любил, любил*, как друга...» (там же). «Он... дичился даже сына, которого *любил* страстно» (Тургенев, «Накануне»). «Но вы сейчас спрашивали меня, *люблю* ли я свою родину? Что же другое можно *любить* на земле?» (там же). «Вся проникнутая чувством долга, боязнь оскорбить кого бы то ни было, с сердцем добрым и кротким, она *любила* всех, и никого в особенности; она *любила* одного бога восторженно, робко, нежно» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Сложные синтаксические структуры с предикатом *любить* представлены разными типами предложений: сложносочиненными, сложноподчиненными и бессоюзными.

В сложносочиненном предложении глагольный предикат *любить* формирует соединительные и противительные отношения между частями сложного предложения; гипотетически возможны и разделительные отношения. Приведем пример соединительных отношений в сложноподчиненном предложении: «Зюечка, вы одна меня *любите*, и я вас тоже очень *люблю*...» (Бунин, «Зойка и Валерия»). Пример противительных отношений между частями сложной синтаксической конструкции: «Да. Он умер, я скажу, что он *любил* тебя, а вовсе не был сумасшедшим» (Куприн, «Гранатовый браслет»).

В бессоюзных сложных предложениях, заключающих в одной из предикативных единиц предикат *любви*, части сложного предложения соединяются на основе причинно-следственных, пояснительных, перечислительных отношений. Причинно-следственные отношения реализованы в предложениях: «Его все *любили*, он привлекал к себе сердца (поэтому)» (Тургенев, «Рудин»).... «вы *полюбите* нас, вы всех притесненных *любите* (потому что)» (Тургенев, «Накануне»).

Пояснительные отношения между частями сложной синтаксической конструкции являют собой бессоюзное сложное предложение: «...и он *полюбил* ее: он *полюбил* ее робкую походку, стыдливые ответы, тихий голосок, тихую улыбку...(а именно)» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Перечислительные отношения отмечаются между частями сложного в предложении: «...она меня *любит*, она будет моя (и)» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Наибольшим разнообразием отличаются виды сложноподчиненных предложений. Предикат *любви*, находящийся в составе главного предложения, присоединяет различные типы придаточных предложений: изъяснительные с союзами *когда* и *чтобы*, обстоятельственные предложения образа действия, условия, уступки, причины, времени, меры и степени. Приведем пример изъяснительного придаточного с союзом *чтобы*: «Великая монархиня... *любила*, чтобы он был рядом...» (Акунин, «Внеклассное чтение»).

Следующие примеры демонстрируют сложноподчиненные предложения с придаточными, обозначающими различные обстоятельства: «...я ее *люблю* потому, что на

свете нет ничего лучше, нет ни зверя, ни птицы, ни растения, ни звезды, ни человека, прекраснее Вас и нежнее» (Куприн, «Гранатовый браслет»). «*Полюблю*, если заслужите, а пока никаких объяснений» (Бунин, «Зойка и Валерия»). «Он тоже привык к ней, даже *полюбил* ее, хотя почти никогда не говорил с ней...» (Тургенев, «Дворянское гнездо»).

Широкий спектр видов придаточных предложений вполне объясним с точки зрения русского синтаксиса, построенного на логическом принципе. Сложность любовного чувства объясняет наличие придаточных предложений самых разных значений, а также объясняет пространные синтаксические построения с разными видами сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи. Следует отметить, что многие из приведенных литературных цитат представляют собой фрагменты сложных синтаксических конструкций, не приводимых полностью в целях упрощения восприятия.

Итак, структурно-семантические модели типа *Я люблю ее – NIVOb* с **вариантными** предикатами, субъектами и разными падежными формами объектов, рассмотренные в нашем исследовании, репрезентируют номинативно-функциональное поле лексического и синтаксического типа предикатов психического состояния, или эмоционального отношения в терминологии Васильева Л.М., с исходным словом *любить*. Мы описали лексическую и грамматическую семантику предиката *любить*, представляющего концепт «любовь» в структуре номинативно-функционального поля. Вербализация *любовного* концепта лексическими, фразеологическими, синтаксическими средствами может быть предметом дальнейшего лингвокогнитивного исследования.

Литература

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
2. Васильев Л.М. Очерки по семантике русского глагола. – Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1971. – 309 с.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
4. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. – М.: Просвещение, 1997.
5. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты. – М.: Русск. язык, 2005. – 186 с.
6. Лазариди М. И. Психические состояния в полевом описании: Монография. – Бишкек, 2005. – 312 с.
7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Наука, 1986. – 635 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русск. язык, 1988. – 752 с.
9. Словарь русского языка. – М.: Русск. язык, 1985–1988. Т. 1–4. Т. 1. – 696 с. Т. 2. – 736 с. Т. 3. – 752 с. Т. 4. – 812 с.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русск. язык, 1986. – 752 с.
11. Фрамм Э. Мужчина и женщина. – М.: Наука, 1998.